этим необходимо повышение удельного веса территорий как субъектов управления и фактическое замещение территориальными органами управления функций министерств, ведомств по целому ряду важных вопросов развития экономики и социальной сферы; усиление комплексного подхода в управлении региональным развитием на базе расширения функций координации, сбалансированности, контроля за развитием всех элементов территориального хозяйства; расширения оперативного взаимодействия с предприятиями всех видов собственности по всему кругу вопросов экономического и социального развития региона.

Таким образом, значительное единство мнений прослеживается при определении структуры экономического потенциала.

Экономический потенциал включается в производственный потенциал, совокупность ресурсов, складывающихся в процессе производства и в который включаются ресурсы трудовые, средств и предметов труда, природные. Если в понятие экономического потенциала включаются потенциалы отраслей производственной и непроизводственной сфер экономики, то понятие "производственный потенциал" представляет собой синтез отраслей только материального производства.

Как известно, к сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, объектов, энергии и в форме перемещения грузов, хранения продуктов, сортировки, упаковки и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения. Остальные виды деятельности, в процессе которых материальные блага не создаются, образуют в своей совокупности непроизводственную сферу деятельности.

Следовательно, в производственный потенциал включается промышленный потенциал, потенциал строительный, транспортный и т.д. Отсюда промышленный потенциал - это часть производственного потенциала, характеризующая возможности производства материальных благ в отраслях промышленного производства. Но к анализу структуры применим и территориальный аспект. С этой точки зрения полагаем правомерным говорить о потенциале определенного региона, в том числе и рекреационной зоны. Отсюда, промышленный потенциал рекреационной зоны - это возможности, способности к производству материальных благ в промышленных и транспортных отраслях зоны. Эти возможности определяются уровнем развития производительных сил и системы хозяйственных отношении

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ НА КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И КУРОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Маркова Л.А.
Филиал Северо-Кавказского государственного технического университета в г. Пятигорске

Как известно, недавно Правительством РФ переподтверждён статус особо охраняемого эколого-курортного региона РФ – Кавказские Минеральные Воды, как лечебно-оздоровительной местности федерального значения, а городам Кисловодску, Ессентукам, Пятигорску и Железноводску – как курортов федерального значения. А это требует существенного совершенствования форм собственности и управления туристско-курортным сектором экономики

На протяжении столетий люди использовали природные ресурсы в лечебных целях. О существовании лечебных вод с давних пор знали жители Кавказа. Арабский путешественник Ибн Батута, посетив Кавказ в 1377 году, писал, что на Пятигорье находится горячий источник. В дальнейшем многие путешественники сообщали о целебных свойствах минеральных вод и озёрных грязей и об их применении в лечебных целях.

История знает не мало форм собственности и государственного управления туризмом и санаторно-курортным сектором экономики. Глобальные мировоззренческие изменения были связаны с деятельностью выдающихся философов, просветителей, учёных, врачей, курортологов, государственных деятелей, а также достижениями человечества, связанными с освоением окружающего мира и воспроизводством главной производительной силой общества – человека. Гениальные «прорывы» учёных всех сфер деятельности отразились в развитии туризма. Так, Посошков (1652-1726), русский экономист и публицист, сформулировал предложения по развитию торговли и промышленности в регионах страны, говорил о необходимости знания своей страны, других стран, умении пользоваться их рекреационным потенциалом. Великий преобразователь страны, Пётр 1, привлекая к раскрытию потенциала России специалистов Европы и путешественников. Екатерина Великая (1729-1796) слыла путешествующей и просвещённой императрицей своей персоной отражала знания веков о географическом пространстве, активно включала их в хозяйственный оборот.

Экономические преобразования в курортно-рекреационном регионе и их эффективность в значительной степени зависят от решения проблем собственности на курортно-рекреационные ресурсы и курортные учреждения. Анализируя в историческом аспекте трансформацию собственности на курортно-рекреационные ресурсы и курортную инфраструктуру во временном периоде с 1803 года по настоящее время, можно выделить пять периодов.

Для первого периода – с 1803 года (с момента признания Кавказских Минеральных Вод лечебной местностью государственного значения) по 1861 год характерна казенная собственность на рекреационные

ресурсы и находящуюся в зачаточном состоянии курортную инфраструктуру. В этот период государством производится отпуск "казенных сумм" на содержание вод, строительство сооружений для лечения больных, учреждена особая строительная комиссия (1803 г.), на которую возложено управление водами.

С 1861 по 1881 год можно выделить второй период, в рамках которого трансформировались отношения собственности. Курорты были сданы в аренду частному капиталу. Предполагалось, что передача курортов в частное владение повысит заинтересованность владельцев в их эффективном использовании, будет способствовать благоустройству курортов и привлечению дополнительного количества больных. В определенной степени эти преобразования были оправданы, т.к. позволили в 3,3 раза увеличить количество отдыхающих (с 1185 человек в 1871году до 3961 человек в 1881 году). В этот период активно развивалась курортная инфраструктура. За счет частных средств инвесторов и значительных субсидий государства были построены гостиницы, различные здания, шоссейная дорога, цветники, парки. Тем не менее, частное заведование водами не оправдало возложенных на него надежд. Поэтому в 1881 году минеральные воды и рекреационные ресурсы были вновь переданы в ведение казны по горному департаменту Министерства государственных имуществ.

Для третьего периода (1881-1917 гг.) характерно преобладание казенной собственности, которой распоряжалось Управление Кавказскими Минеральными Водами. В ведении этого Управления находились курортные ресурсы, оно же осуществляло их продажу (минеральной воды, грязей, соляных лепешек и т.д.) и получало доходы; взимало налоги с лиц, приезжающих на курорты. Эти доходы использовались на содержание бальнеологических учреждений (грязелечебниц и водолечебниц, механотерапии и др.), которые являлись исключительно казенной собственностью, а также на содержание незначительной части находящейся в их собственности курортной инфраструктуры (гостиницы, рестораны). Кроме того, часть курортной инфраструктуры находилась в собственности Северо-Кавказской железной дороги и частных лиц, доходы от которых (от сдачи в наем гостиниц и частных домов) использовали на собственные цели. Местные же органы власти, которые не являлись собственниками курортной инфраструктуры и ресурсов, не получали доходов от их эксплуатации. Но и в этих условиях количество посетителей курорта возросло с 405 человек в 1849 г. до 25472 человека в 1902 году.

Четвертый этап трансформации собственности соответствует советскому периоду с 1917 по 1991 гг. С приходом Советской власти на курортах Кавминвод произошли значительные перемены. Сначала руководство курортами Кавказских Минеральных Вод осуществлялось через курортные управления, а в 1960 году санатории, дома отдыха, бальнеоучреждения передаются в ВЦСПС. Создается Пятигорский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов, в подчинении которого входят все те же курорты, независимо от ведомственной принадлежности, который оставался неизменным до 1963 г. За Минздравом остались детские и противотуберкулезные санатории, не относившиеся к категории хозрасчетных. Другая весьма широкая сеть санаториев (Министерства Обороны) была центрального подчинения. Курортные ресурсы официально считались государственной собственностью.

В 1987 году (период наивысшего расцвета санаторно-курортной системы страны) на курортах России насчитывалось свыше 14 тыс. здравниц с более чем 2,8 млн. мест в них, в том числе 7428 санаториев, 2146 санаториев-профилакториев, 1243 пансионата с лечением, 588 домов отдыха, 2968 баз отдыха, 488 туристских баз. В санаторно-курортный комплекс, управляемый профсоюзами, входило 1848 предприятий, имевших 205490 коек, что составляло около 51% от коечного фонда учреждений лечебно - оздоровительного типа (санаториев и санаториев-профилакториев) Свыше 700 учреждений, коечная емкость которых 91,2 тыс. мест (в основном детские и туберкулезные санатории), принадлежали Минздраву, остальные находились в собственности различных министерств и ведомств.

На Кавказских Минеральных Водах отдыхало и лечилось более одного миллиона человек. Были созданы мощнейшая материальная и лечебная база, научный и кадровый потенциал. Развитие сети санаторно-курортных учреждений в стране и в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) осуществлялось за счет различных источников финансирования: средств государственного бюджета, собственных средств курортных учреждений, фондов предприятий (дольщиков и застройщиков), средств государственного социального страхования. В 1990 году на курортах Кавказских Минеральных Вод 77 здравниц считались государственными, из них 32 принадлежали ведомствам и республикам, входившим в состав Советского Союза, 9 – колхозам и потребительской кооперации, 46 – находились в "ведении" профсоюзов страны.

Распад СССР в начале 90-х годов имел ряд негативных последствий для всей санаторно-курортной системы, создаваемой в стране многими десятилетиями. Государственное финансирование практически прекратилось, и ведомственные здравницы остались без средств на свое содержание. Начался лихорадочный передел собственности, акционирование и приватизация, происходили без соответствующей предварительной тщательной юридической проработки.

В этот период в регионе Кавказских Минеральных Вод фактически сложилась неопределенность в отношениях собственности на природные ресурсы и рекреационные учреждения, которые их использовали в лечебных целях. Например, бальнеологические ресурсы являлись государственной собственностью, а бальнеологические учреждения (грязелечебницы, ингалятории, водолечебницы) находились в "ведении" курортных учреждений профессиональных союзов.

Естественно, что такое положение в отношениях собственности, даже в условиях огосударствления и неразвитости "прямых" экономических связей, осложняла решение проблем экономического развития, как и взаимоотношения в рекреационных регионах.

Пятый период, начавшийся с 1991 года до настоящего времени можно охарактеризовать как период экономических преобразований и перехода к ры-

ночным отношениям. Изменение в политическом устройстве нашего государства привело к новым тенденциям и в жизни курорта. Изменилась финансовая политика по отношению к курорту: недостаточное бюджетное финансирование санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, снижение госзаказа на санаторные путевки, высокое налогообложение, резко возросшие цены на энергоносители, продукты питания, проезд на транспорте и цены на сами путевки. На смену растерянности на первых порах в начале 90-х годов XX века пришло понимание необходимости возрождения курортов.

В эпоху демократических преобразований важными государственными документами стал Указ Президента «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации» (от27 марта 1992г № 309), а так же Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3182, где был определен порядок раздела имущества санаторно-курортных учреждений региона Кавказских Минеральных Вод. Так, санаторно-курортные учреждения, состоявшие на балансе государственных структур, объявлялись объектами федеральной собственности, а состоявшие в ведении профсоюзов – объектами федеральной собственности и собственности общественных организаций, причем требовалось в том же году определить долевое участие тех и других собственников.

Для государства при проведении рыночных преобразований важнейшей целью было сохранение рекреационной сферы, как социально значимой отрасли в условиях формирования многоукладной экономики на основе процессов приватизации государственных предприятий, что естественно привело к разделению прав собственности и функций управления, а также снижению числа предприятий с 3,6 тыс. санаторно-курортных организаций в 1990 г. до 2,4 тыс.в 1999 г. и сокращению числа оздоравливающихся в 2,7 раза.

Благодаря реализации требований названных Указа Президента и Постановления Верховного Совета, а также осуществления Программы развития Кавминвод на период до 2020 года положение существенно изменяется. Хотя доли собственности в санаторно-курортной сфере по сравнению с 2000 годом существенно не изменились (государство – 41%, профсоюзы – 33%, смешанная без иностранного участия - 16%, смешанная с иностранным участием – 2%, иностранная – 4%. частная – 4%), курорты федерального значения Кавказские Минеральные Воды в 2005 году приняли на отдых и лечение 606377 человек, в т.ч. санаторно-курортный комплекс – 438750 человек (в том числе в государственных и профсоюзных санаториях – 41947 человек; гостиницы и мотели – 110879 человек; частный сектор – 56748 человек. [по данным отдела курортов и туризма администрации КМВ]. Это - реальный путь дальнейшего развития региона Кавминвод.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ БАЗЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ВИБРАЦИОННОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Несина И.А., Шпагина Л. А.,
Денисова О.Ф., Рехтин Н.Ф.
Новосибирский государственный медицинский университет, санаторий «Белокуриха»

Проблемы реабилитации больных с профессиональными формами патологии являются крайне актуальными и социально значимыми. Экономический ущерб только по одному случаю профессионального заболевания в среднем колеблется от 100 000 до 500 000 рублей. Распространенность профессиональных заболеваний по Сибири колеблется от 1,7 до 4,8 случаев на 10 000 работающих и имеет стабильную тенденцию к росту. При этом в структуре профессиональных заболеваний Сибири ведущее место занимают болезни от воздействия физических факторов производственной среды. Данное положение обосновывает разработку программ восстановительного лечения для решения вопросов медицинской и социальной адаптации лиц с профессиональными болезнями. Крайне важными с позиций физиологии процессов адаптации и теории стресса является использование климатических и других курортных факторов непосредственно в зоне проживания.

В условиях курорта «Белокуриха» пролечено 86 больных ВБ I и II степени от воздействия локальной вибрации. Все больные мужчины в возрасте от 31 до 65 лет. Средний возраст составил 51,2±3,6 лет. В схему реабилитационных мероприятий наряду с санаторно-курортным режимом, рациональным питанием включались азотно – кремнистые радоновые ванны (температура – 38° С, продолжительность 15 мин., курс 10-12 процедур), озокерит либо парафин на кисти или стопы, КВЧ терапия, сауна - 2 раза в неделю, массаж, лечебная физкультура, психотерапевтические методики.

Динамику клинико-функциональных показателей у больных, прошедших санаторно-курортную реабилитацию, характеризует существенное улучшение периферической гемодинамики по данным реовазографического и допплеркапилляроскопического исследований

Состояние реакций перекисного окисления липидов (ПОЛ) в динамике санаторной реабилитации характеризуется снижением продуктов ПОЛ и повышением показателей ферментативного и неферментативного звена антиаксидантной защиты, что проявляется достоверным повышением альфа-токоферола, восстановленного глютатиона, НАДФН$_2$ зависимой глютатионредуктазы.

В динамике лечения происходили существенные изменения гормональных показателей, которые носили адаптивный характер. После завершения лечения наблюдалось достоверное повышение уровня периферических гормонов гипофизарно-тиреоидной и гипофизарно-гонадной систем, нормализация концентрации альдостерона.

Функциональное состояние эндотелия и лейкоцитарно-эндотелиальные взаимодействия характери-